

5. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. – М., 2014. – 580 с.

6. Резепин П. П. Костромской некрополь. Второй Кремль // Светочъ : альманах. – 2018. – Вып. 8. – С. 60–81.

7. Православные храмы Костромской губернии. – URL: <http://www.old-churches.ru> (дата обращения: 20.09.2021).

УДК 271.2

Игумен Антоний (Бутин Андрей Юрьевич),
*магистр истории, аспирант МГУ, магистрант, Минская духовная академия,
преподаватель Костромской духовной семинарии,
г. Кострома*

Higumen Anthony (Butin Andrey Yurievich),
*master of history, graduate student of Moscow State University, undergraduate,
Minsk Theological Academy, teacher of Kostroma Theological Seminary, Kostroma*

igumenantony@mail.ru

НУМИЗМАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ СВЯЩЕННИКА-КРАЕВЕДА М. Я. ДИЕВА

NUMISMATIC COLLECTION OF THE LOCAL HISTORIAN M. YA. DIEV

В статье рассматриваются причины, побудившие нерехтского сельского ученого священника собирать древние монеты. На основании эпистолярного наследия определяется состав нумизматической коллекции М. Я. Диева, приводятся его исследовательские доводы относительно некоторых редких нумизматических экземпляров, выдвигается предположение о возможной судьбе этого уникального собрания древних монет.

The article examines the reasons that prompted the Nerekhta rural scientist priest to collect ancient coins. Based on the epistolary heritage determines the composition of M. Diev's numismatic collection, provides his research arguments regarding some rare numismatic specimens, and suggests the possible fate of this unique collection of ancient coins.

Протоиерей М. Диев, профессор И. Снегирев, Историческое общество, древние монеты, коллекция.

Archpriest M. Diev, Professor I. Snegirev, Historical Society, ancient coins, collection.

Известный нерехтский ученый краевед историк и этнограф протоиерей Михаил Яковлевич Диев был еще и собирателем разных коллекций. Он собирал старинные грамоты, рукописи, старопечатные книги и старинные монеты.

Будучи автором многих исторических и этнографических научных статей, он не был осчастливлен широкими публикационными изданиями своих работ. В большинстве своем труды костромского провинциального ученого остались в рукописях, и даже серьезные работы о. Михаила, ставшие для него судьбоносными, до сих пор недоступны для широкого круга читателей и хранятся в разных архивохранилищах нашей страны.

Неизвестной остается и судьба нумизматического собрания провинциального ученого-священника [4]. Из сохранившейся переписки можно выявить, какие нумизматические редкости составляли эту коллекцию.

Вероятно, начало нумизматического собрания протоиерея Диева было положено сотрудничеством с Московским Обществом Истории и Древностей Российских, образованном при Московском Императорском университете. У сельского священника, служившего под Нерехтой, завязалась дружба и активная переписка с секретарем исторического общества профессором Иваном Михайловичем Снегиревым.

В письме Снегиреву от 1 марта 1830 г. о. Михаил пишет: «Почитая единственною целию желаний в тесном кругу моем оправдать внимание достопочтеннейшего Общества (ОИДР. – *Прим. автора*), всем что только могу, собрал я, кроме иностранных и сибирских монет, несколько древних наших русских; в числе их одна серебрянная с надписью: Царь и великий князь Владислав Сигимондович. Есть у меня в виду умножить еще небольшую мою коллекцию по части нумизматической; по замечанию моему в руках простого народа есть много сокровищ, которые извлечь одно единственное время может, и кои по неведению иногда гибнут; простой народ часто находит на своих пашнях древние монеты и, не зная куда употребить, продает их серебрянникам» [1].

Об упомянутой монете и своем нумизматическом собрании Диев сообщает инспектору Костромской семинарии А. А. Горскому: «На сих днях я собрал несколько серебрянных полушек, между ними одна имеет надпись «царь и вел(икий) князь Владислав Сигимондович». Полагаю, что последняя довольно редкая» [3].

Нумизматическая коллекция, очевидно, быстро пополнялась интересными экспонатами, которые доставляли своему любознательному пастырю окрестные крестьяне. В письме от 1 августа того же года о. Михаил сообщает московскому профессору: «В числе монет, собранных мною, находится у меня пятак 1723 г., о котором напечатано в части IV кн. 1 «Трудов Летописей Общества Истории и Древностей Российских». Точно ли такой был потерян у г. соревнователя Еремеева, не знаю, потому что печатного рисунка доселе я не видал. Ежели мой пятак различен от пятикопеечника г. Еремеева, то последний, вероятно, был отделан для пробы, ибо у меня есть до семи следующих годов такого же вида, как и пятак 1723 г. Собранные мною монеты стоят ли внимания почтеннейшего Общества, не знаю; для сего почел я за нужное при сем приложить список оным прежде, нежели представлю самые монеты» [2].

В ответе на это письмо И. М. Снегирев прилагает рисунок монеты, которая заинтересовала о. Михаила, и он 20 сентября продолжает поднятую тему: «Чрезвычайно благодарен Вам, милостивый государь мой, за доставление рисунка пятикопеечника 1723 г., утраченного г. Еремеевым. Мой пятикопеечник

другого вида. На одной стороне представлен четвероконечный крест, в нем слова: пять копеек 1723 г., а на другой небольшой двуглавый орел, по сторонам с 5 точками. Недавно мне случилось читать указ Петра Великого, изданный в том 1723 г., коим велено формами теснить деньги. А потому заключаю, что пятикопеечник г. Еремеева отделан для пробы. Собранные мною монеты не премину представить в скором времени в почтеннейшее Общество посредством Юрия Никитича Бартенева (директор костромских училищ любитель истории, умевший своей краеведческой увлеченностью заразить всех окружающих)» [2].

О размере коллекции монет, собранных Диевым за непродолжительное время, можно судить из его письма от 3 октября 1831 г.: «Моя коллекция монет довольно умножилась после того времени, как я имел честь представить Вам реестр. Начиная с Донского, у меня находятся монеты почти всех великих князей и царей, кроме Самозванца. Его высокопреподобие (ректор костромской духовной семинарии архимандрит Афанасий) подарил мне довольно редких монет, в том числе Дмитрия Шемяки и Ивана Андреевича Можайского, друга первому. На сих днях собираюсь съездить в посад Большие Соли, где при рытии гряд нашли более 600 монет. Надеюсь, из медных монет, найденных Павлом Петровичем г. Свиныным (издатель журнала «Отечественные записки») реке Чельсме близ Галича, несколько получить посредством буевского любителя древностей Кострова (священник Семен Васильевич Костров – родственник М. Диева, свояк, супруг сестры жены): но они каких времен не имею сведения» [2].

Коллекция пополнялась помимо случайных находок в земле, в размывах берегов рек, еще и посредством взаимообмена и дарений среди коллекционеров. «Старые деньги польские» подарил о. Михаилу П. П. Свинын, очевидно, по ходатайству С. В. Кострова [3].

Сохранился реестр нумизматического собрания М.Я. Диева, написанный рукой хозяина: «Список монетам, собранным сорежателем Диевым: серебряных: две деньги, московская и псковская; с подписью князь великий государь всея Руси; 4 великого князя Иоанна Васильевича; 3 царя Иоанна Васильевича; 2 царя Бориса Федоровича; 1 Владислава Сигимондовича; 7 царя Михаила Федоровича; 2 царя Алексея Михайловича; 1 царя Федора Алексеевича; 7 царя Петра Алексеевича, одна с надписью (1701), а другая (1704); 1 алтын 1704 года; 6 сомнительных, на одной птица с распростертыми крыльями; 1 татарская; 1 жетон императора Павла I; 2 ливонских; бронзовые: два жетона, один Людовика XV, а другой Людовика XVI; медные: одна мелкая продолговатая монета царя Алексея Михайловича; 1 копейка 1701 года; 1 – 1703; 1 – 1705; 1 – 1707; 1 – 1708; 1 – 1710; 2 – 1711; 2 – 1712; 3 – 1715; 1 деньга 1700 года; 3 – 1704; 1 – 1706; 1 – 1707; 1 – 1709; 1 – 1712; 1 полушка 1702; пять мелких полушек, простым народом называемых полуполушками, одна с надписью (1719), а другая 1720; 1 пять копеек 1723 года; 1 – 1725; 3 – 1727; 2 – 1729; 2 – 1730; десять копеек 1762 года, на одной стороне российский герб, а на другой арматура; четыре копейки 1762 года такого же вида, как и десятикопеечник; копейка 1755 года, величиной с большой грош, на другой стороне портрет императрицы Елизаветы Петровны с надписью Елизавет Имп [ератрица] Всероссийская], по краям: С-Петербургского монетного двора; копейка 1755 же года, такой же величины, но без портрета и сих слов; сибирских медных

монет: 1 десять копеек 1770 года; 10 пятаков разных годов; 15 двукопеечных разных же годов; 1 деньга 1769 года; старого достоинства пятирублевая ассигнация 1811 года; медные иностранные: 2 татарские с большой пятак; 1 татарская величиной с копейку; 1 молдавская пара 3 копеек; 1 грузинская; 2 английские; 1 австрийская Марии Терезии; 1 португальская; 12 шведских; 4 прусских; 4 иностранных, но каких государств, разобрать не могу» [3].

Судьба этой коллекции осталась неизвестной. Возможно, собиратель передал все свое собрание монет в Историческое Общество, как он обещал в письмах Снегиреву. Но после 1831 г. о. Михаил о коллекции монет в своих письмах больше не упоминал, и никаких сведений о ней не оставил.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Материалы для истории Императорского Общества Истории и древностей российских. Переписка господ действительных членов (1830–1876). Биографический очерк протоиерея Михаила Диева с приложением его писем к Ивану Михайловичу Снегиреву. 1830–1857. – 1887. – 116 с.

2. Переписка Диева с разными лицами. Т. 1 // ОР РНБ. – Ф. 775 (Собрания А. А. Титова). – № 4002.

3. Собрание сочинений М. Диева. Т. 1 // ОР РНБ. – Ф. 775 (Собрания А. А. Титова). – № 4006.

4. *Шутилов А. Д.* Русская провинциальная историография XIX – начала XX вв. Костромская школа. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. – 544 с.

УДК 908

*Рудацкая Любовь Николаевна,
ассистент, Костромской государственной университет, г. Кострома*

*Rudatskaya Lyubov Nikolaevna,
assistant, Kostroma State University, Kostroma*

x6622x@gmail.com

ИЗ ИСТОРИИ КОЛОКОЛЬНЫХ НАБОРОВ БОГОЯВЛЕНСКОГО СОБОРА КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ

FROM THE HISTORY OF THE BELL SETS OF THE EPIPHANY CATHEDRAL OF THE KOSTROMA KREMLIN

В статье приведено краткое описание имевшихся на колокольне Костромского кремля колокольных наборов. Автор рассматривает источники финансирования количество и вес колоколов. Описание охватывает период с первой трети XVII по начало XXI века.